

А.Булгакова

## Подпольщики с хутора Кочки

Это было на нашем хуторе Кочки в Толстянском сельсовете, Ско-роднянского района, в 1942 году, когда везде вокруг хозяйничали немцы.

Когда старшая сестра Марина уходила на работу в поле, нас оставалось в хате трое: мои сестры Екатерина Кравченко и Анна Булгакова и я, самая младшая. И все три — больные. У сестер — туберкулез легких, они до войны почти все время находилась в постели. Я тоже инвалид, не хожу на ногах с 4-летнего возраста.

И вот в нашу местность пришли немцы. До нашего хуторка стали доходить вести об их грабежах и издевательствах над мирным населением. Смотрю, мои сестры стали все чаще выходить на огород. Несколько раз заметила: шепчутся. Что, думаю, они без меня замышляют? Как — то раз сестры доверили мне свою тайну и предложили: помогай. Я с радостью согласилась. Так мы трое больных, решили также воевать против немцев, насколько хватит наших маленьких сил. Дело было летом. На огороде у нас стоял стог соломы. Мы выкопали в нем нору, забирались в нее и писали листовки против немцев. Я, кроме того, рисовала карикатуры на Гитлера и его солдат.

Днем размножали, а вечером Аня уходила на ближние хутора и вывешивала там наши листовки и карикатуры на хатах. Поздно вечером приходила с поля старшая сестра Марина и мы посылали ее встречать Аню. Так работали сначала втроем, потом постепенно завербовали в свой подпольный кружок более близких товарищей: Анастасию Мигунову, Марию и Надю Булатниковых, Михаила Кривошапова, Ивана Быканова и Алексея Мигунова. Ребятам дали задание связаться с партизанами. Мы выносили порядочно листовок и карикатур.

Подходил праздник — 25-я годовщина Октябрьской революции. Несмотря на опасность, мы решили встретить праздник как подобает советским людям. Достали белой материи, окрасили ее в красный цвет и сделали флаг. Вечером 6 ноября наши ребята вывесили этот флаг на видном месте — на телефонном столбе у скрещения дорог Старый Оскол — Белгород — Прохоровка — Чернянка. А 8 ноября устроили в нашей хате тайное праздничное собрание, на которое пришел и представитель партизанского отряда. Говорили на собрании то, о чем думали, чем жили: скоро придет Красная Армия, прогонит немцев, а пока мы, чем только

можем, будем вредить врагу и помогать нашим фронтовикам. И за этой мыслью, что мы помогаем Красной Армии, забывалась опасность, росла вера в себя, росли силы. Снабжали партизан, сколько могли, обувью, одеждой. А когда двух наших товарищей — партизан немцы арестовали и посадили, мы носили им за 24 километра и тайно передавали продукты.

У меня сохранилась запись одной нашей листовки. Вот, что в ней было написано:

«Всем! Всем! Всем! Все, кто любит своих детей, свою родную землю, свободную жизнь, должны встать на защиту Родины! Прошло только три месяца, как в нашем районе хозяйничают немецкие бандиты, а они уже успели ограбить население. Они забирают коров, телят, овец, свиней, кур, масло, молоко. А многие из вас молча смотрят на шайку бандитов, вздыхают и ждут: когда же придет конец этим грабителям. Довольно терпеть и молчать! Давайте возьмемся за оружие и будем помогать Красной Армии уничтожать гадов на каждом шагу! Народ, за оружие!»

Так на своем маленьком хуторе, чем могли, помогали мы фронтовикам и партизанам освобождать родную землю от врага.

Курская Правда, 1945 г., 18 февраля

И.Иванова

## У малышей

Мы входим в Курский специальный дом ребенка. Навстречу, попарно, взявшись за руки, спускается с лестницы группа малышей в сопровождении воспитательницы. Это «старшие» идут на прогулку. Широкими бантами завязаны концы белых фланелевых башлыков, ноги обуты в валенки и новые сверкающие галошки; костюмы на ребятах теплые, красивые, удобные.

— А в средней группе сегодня купания, они сейчас у себя, — говорит заведующая домом ребенка Мария Михайловна Цветкова.

Заходим в спальню средней группы. Сестра — воспитательница Екатерина Александровна Пошинкина одевает зарумянившихся от купанья ребят. Они сидят в коротких рубашонках на своих кроватках, ожидая очереди. На коленях у Екатерины Александровны веселая сероглазая толстушка, трехлетняя Вала Полякова. Об этой девочке из села Марьино, Октябрьского района, где немецкий комендант собственноручно расстрелял ее мать, мне рассказывают: